

Чэнь Мо висел на талии Шэнь Лэчжана и отчетливо чувствовал его живот — судя по его острому интуитивному чутью, у того было как минимум шесть кубиков пресса!

Неудивительно, что он был так силен и мог поднять его одной рукой, с такой физической подготовкой можно было смело отправляться на чемпионат по боксу. Впрочем, Шэнь Лэчжан был так красив, что вряд ли кто-то смог бы поднять руку на его лицо.

Кроме того, он видел заплетенную косичку-скорпион на голове Шэнь Лэчжана. Было трудно представить, чтобы какой-то парень носил столь искусно заплетенную прическу, но, вспомнив, что тот учится в Институте искусств, Чэнь Мо сразу все понял.

Хотя Чэнь Мо не хотел отпускать Шэнь Лэчжана, тот легко мог поднять его одной рукой, а значит, наверняка смог бы голыми руками вскрыть ему череп. Скрепя сердце, он соскользнул вниз: — Разве он не главный герой? С такой-то красотой он должен быть главным героем-умероком, но раз он такой крутой, кто вообще сможет его подчинить?

— Он главный герой, — отозвалась Система. — Но он главный герой-актив.

У Чэнь Мо от удивления расширились глаза: — Красавчик-актив?

Система подумала, что Чэнь Мо это не по душе, но тот вдруг завопил: — Черт, так еще интереснее! А он носит женскую одежду? Брат Ци! Спасите меня, а-а-а!

Система: — Он просто носит длинные волосы, и на то есть причина, совсем не та, о которой ты думаешь...

Чэнь Мо ничего не хотел слушать: — Было бы вообще здорово, если бы он надел ципао, матроска — это же идеал навсегда! Что там еще есть? Лолита, школьная форма?

Система: — ...

Побывав за дверью в новый мир, Чэнь Мо, казалось, полностью лишился всякой сдержанности.

Впрочем, бурная радость Чэнь Мо длилась недолго: он тут же сник, превратившись в побитый морозцем баклажан, и выглядел донельзя убитым горем: — Разве он сможет меня полюбить?

Увидеть, потрогать и при этом не заполучить — Мо-мо обидно, Мо-мо плачет, его защита пробита, полностью пробита.

Заметив, что Чэнь Мо, слезший вниз, молчит и продолжает опускать голову, Шэнь Лэчжан решил, что тот испугался, однако ни капли сочувствия в нем не проснулось: — Испугался?

Чэнь Мо уже вспомнил нужный фрагмент сюжета.

Он был всего лишь мелким, противным пушечным мясом, которому отводилось совсем немного экранного времени. Дальнейший сюжет развивался так: Шэнь Лэчжан обнаруживал, что на его кровати валялся Чэнь Мо, испытывал сильнейшее отвращение, но даже не требовал с того компенсации — он просто выбрасывал все постельные принадлежности и съезжал из общежития. Стоило им только начать жить вместе, как он тут же тайком залез на его кровать, а дальше кто знает, чем еще воспользуется.

Чэнь Мо только что повалялся на кровати Шэнь Лэчжана, и нельзя было не признать — матрас оказался очень мягким. Если Шэнь Лэчжан выбросит белье, неужели он сможет его

подобрать?

Он ни капли не чувствовал себя униженным оттого, что его вещи выбросили едва стоило ему к ним прикоснуться — совсем как с первоначальным владельцем тела. Напротив, он считал Шэнь Лэчжана невероятно хорошим человеком. Украдкой бросив взгляд на Шэнь Лэчжана, он надеялся, что все пойдет строго по сюжету.

Даром заполучить комплект постельного белья, а вдобавок еще и целую комнату в единоличное пользование — это же двойная радость!

Шэнь Лэчжан решил, что Чэнь Мо просто совестится. Этот пухляк только что выплакался, и глаза у него все еще покраснели; ресницы были необычайно длинными и черными, ровным частоколом, а блестящие черные зрачки сейчас украдкой поглядывали на него.

Как бы это сказать... Ему безумно хотелось ущипнуть его за щеку и довести до еще более горьких слез.

Шэнь Лэчжан отлично знал, что этот пухляк вовсе не жалок, а донельзя хитровжарен: только что он явно пытался подставить его под удар. Криво усмехнувшись, он произнес:

— Испугался до смерти?

Чэнь Мо со слезами на глазах кивнул.

— Ладно уж, не буду тебя донимать. — Шэнь Лэчжан слегка пнул Чэнь Мо под зад. — Ступай постирай мое постельное белье.

Получив пинок, Чэнь Мо от потрясения вытаращил глаза. Он даже прикрыл зад рукой — вовсе не от боли, а от жгучего стыда.

Разве можно вот так просто прикоснуться к задку гея?! За такие прикосновения вообще-то нужно нести ответственность!

— Ты... — на миг покраснев, он вспомнил кое-что еще и, брякнув первое, что пришло в голову, выпалил: — А ты разве не собирался выбросить простыню?

Шэнь Лэчжан вернулся с улицы, немного вспотел и чувствовал себя не слишком комфортно. Направившись на балкон, он попутно собирался принять душ и переодеться:

— С какой стати мне ее выбрасывать?

Если ты ее не выбросишь, как же я ее подберу? Чэнь Мо все-таки сохранил остатки здравого смысла и не задал этот вопрос вслух. Посмотрев на Шэнь Лэчжана, он дрожащим голосом спросил:

— Тогда... ты съезжаешь?

Пропало постельное белье! Неужели и комната на двоих тоже тью-тью?

Шэнь Лэчжан обернулся. Кажется, до него дошло, в чем дело, и он с загадочной ухмылкой посмотрел на Чэнь Мо:

— Хочешь, чтобы я съехал? Дело было вовсе не в том, что Чэнь Мо обязательно хотел так думать, просто сюжет развивался именно по такому сценарию, и он просто плыл по течению...

Немного поразмыслив, он устоял на Шэнь Лэчжана с видом полного простофили. Красавец ведь улыбался ему! У Шэнь Лэчжана была яркая внешность, глубокие черты лица, а кожа отдавала белизной нефрита.

Шэнь Лэчжан думал, что Чэнь Мо станет немного сопротивляться, но никак не ожидал, что тот окажется столь покладистым. Он вовсе не собирался доводить парня до слёз — просто ему претил этот хитрый и изворотливый вид Чэнь Мо.

Он уже собрался уходить, но, заметив, что Чэнь Мо, похоже, сдерживает слёзы и исподтишка поглядывает на него, замер, посчитав этого пронырливого малыша совершенно неисправимым:

— Чэнь Мо.

Чэнь Мо хотел поскорее спровадить этого великовозрастного барина. Прополоскать простыню, пару раз сжав её — и дело с концом, поэтому его отношение было предельно небрежным:

— Я плачу.

Шэнь Лэчжан сделал два шага вперёд и зажал мягкую щёку Чэнь Мо указательным и большим пальцами. Силы он особо не прикладывал, просто Чэнь Мо очень боялся боли.

На этот раз слёзы брызнули по-настоящему, капли тут же покатались из глаз:

— У-у! — Его пухлые щёчки с нежной прозрачной кожей покраснели, слезинки застряли на ресницах и снова сорвались вниз. — Уа!

С самого рождения ему ещё никто не сминал лицо.

— Шэнь... — Шэнь Лэчжан улыбнулся, опустил веки. Он и правда был негодяем:

— Вот это я понимаю — слёзы.

Чэнь Мо открыл рот, собираясь выдать тираду, но Шэнь Лэчжан тут же зажал ему губы:

— Не ругайся.

— У-у, ты ещё... дерёшься!

— Мне можно, а тебе нельзя.

— С как... уа... какого перепугу?

— Не согласен? Не согласен — побей меня.

— ...

Про себя Чэнь Мо подумал, что Шэнь Лэчжан — редкостная сволочь.

Шэнь Лэчжан снова ущипнул Чэнь Мо за щеку:

— Обзываешь меня?

Глаза Чэнь Мо расширились, и он чётко произнес:

— Ничего подобного!

Он ни за что не признается, и что ты ему сделаешь?

— Я ни за что не признаюсь, и интересно, что ты мне сделаешь. — Шэнь Лэчжан озвучил мысли Чэнь Мо повествовательным тоном и рассмехнулся, глядя на то, как во взгляде парня постепенно нарастает испуг. Он был невероятно красив той ослепительной, мрачноватой и безумно дорогой красотой: — Стоит твоим глазам побегать туда-сюда, как я сразу понимаю, о чём ты думаешь.

Чэнь Мо мысленно выругался: «Твою мать...» Он снова заплакал, на этот раз поверив по-настоящему:

— Ой, Шэнь Лэчжан, братец Шэнь, братуха!

У него задергался кончик носа, голос звучал сдавленно и всхлипываяюще:

— Хватит щипать.

Черные ресницы, чуть округлые миндалевидные глаза, покрасневшее лицо... Смотря на Шэнь Лэчжана, он выглядел по-настоящему обиженным. Его пухлая нижняя губа казалась невероятно мягкой, а алый кончик языка мелькнул среди белоснежных зубов, когда он произнес почти беззвучно:

— Мне больно.

В груди Шэнь Лэчжана словно провели пёрышком, на мгновение там всё невыносимо зачесалось. Ему ужасно захотелось укусить Чэнь Мо за щеку, но он всё же сдержался.

Что делать, если его сочтут извращенцем?

Он опустил взгляд:

— Очень больно?

Чэнь Мо подумал... думать было больше не о чем. Он поднял голову, изобразив максимум искренности:

— Ущипни себя, и сразу узнаешь.

Шэнь Лэчжан снова улыбнулся:

— Ты и впрямь не упустить своего, да? Хочешь ущипнуть?

Чэнь Мо кивнул, но тут же яростно затряс головой, говоря совсем не то, что думал:

— Нет.

Хоть ему и хотелось, но раз Шэнь Лэчжан сказал, что он своего не упустит, разве сам Шэнь Лэчжан позволил бы себя обидеть?

Оба стояли друг друга — на двоих у них была тысяча хитростей.

Шэнь Лэчжан провёл подушечкой пальца по ресницам Чэнь Мо — это был довольно двусмысленный жест. Чэнь Мо не почувствовал трепета в сердце, а лишь смутно-раздражённо глянул на него:

— Не трогай.

Он брезгливо оттолкнул Шэнь Лэчжана:

— Щекотно.

Шэнь Лэчжан на мгновение замер, затем приподнял бровь — с ним ещё никто так не обращался. Он отпустил Чэнь Мо:

— Ладно, шутки в сторону. Я отлучусь, а ты займись стиркой как положено. Замечу, что ты дурака валяешь — тебе конец.

Чэнь Мо скривил губы:

— Угу.

Тысячелетняя черепаха да столетняя черепаха, столетнему кролику нет погони — катись отсюда быстрее, проклятая зараза!

Шэнь Лэчжан снова бросил на Чэнь Мо взгляд:

— Опять ругаешься?

Черт побери! Шэнь Лэчжан всё до единого слова знает! У Чэнь Мо чуть сердце не прихватило. Он уже открыл рот, собираясь сказать, что нет, но, посмотрел на Шэнь Лэчжана, и выдал:

— Прости. Он искренне извинился:

— Привык сходу, никак не отучусь.

Привык сходу, никак не отучусь.

Привык сходу, никак не...

Шэнь Лэчжан на мгновение умолк, глядя на искреннее лицо Чэнь Мо:

— Думаешь, раз ты говоришь правду, я ничего тебе не сделаю?

Он наклонился и с молниеносной быстротой приблизился к Чэнь Мо. Его лицо внезапно выросло перед глазами, едва не доведя Чэнь Мо до остановки сердца. Шэнь Лэчжан почти соприкоснулся с ним носами и произнес низким, бархатным голосом:

— Скажи это так, будто я тебе нравлюсь, а не то всё равно схлопочешь.

Чэнь Мо был ростом где-то сто семьдесят два, а Шэнь Лэчжан — по меньшей мере сто восемьдесят шесть.

Чэнь Мо уже начал досадовать. Он отвернулся и надул губы:

— Понял.

У Шэнь Лэчжана действительно были дела.

Он ушел.

Простыня на самом деле не была грязной, Шэнь Лэчжан просто придирался. Чэнь Мо кое-как ее застирал, и когда Шэнь Лэчжан только что приблизился к нему, в памяти неожиданно всплыл один человек: «Брат Ци».

Система обычно всегда была на связи:

— Мм.

Чэнь Мо снова замолчал.

На самом деле говорить было бесполезно: даже если он остановит тот мир, рано или поздно придется вернуться в реальность. Лучше выбраться оттуда пораньше, иначе выбираться по-настоящему больно.

Он всегда умел смотреть на вещи проще, и вот уже снова замурлыкал под нос:

— Стоит лишь в любви закружиться, иль петь, иль тоской испиться.

Система на мгновение умолкла.

То ли слышался тихий вздох, то ли нет.

Сегодня была суббота, пар у Чэнь Мо не было. Ни догонять какие-то шоу, ни играть в видеоигры ему не хотелось, так что он немного повалился на кровати и заглянул на школьный форум.

Форум Наньда создавался для безымянных выпускников. Учебное заведение-то художественное, красавцев и красавиц полно, соблазнов вокруг — хоть отбавляй, да и историй хватает. Поначалу там публиковали любые сплетни, но со временем зрителей становилось всё больше, влияние росло, и руководство университета взяло ресурс под свое крыло.

Хотя форум теперь курировал университет, посты по-прежнему создавали в основном студенты.

В топе висел пост: [Ужас! Главные красавицы танцевального и музыкального институтов одновременно признались главному красавчику университета! Две девушки борются за одного парня — кому же достанется университетский сердцеед?!]

Ого, сплетни.

Чэнь Мо тут же воодушевился и, кликнув на пост, обнаружил, что вместо обещанной борьбы двух девушек за парня там проходит тимбилдинг студсовета — собралась целая толпа народу, просто троих из них вырезали на отдельные кадры.

И пусть название оказалось кликбейтом, но какой-то дымок без огня тут, похоже, не обошлось.

Шэнь Лэчжан с документами в руках о чем-то разговаривал с человеком, в кадр попал лишь его профиль: чистый лоб, прямой нос, прекрасные персиковые глаза, в которых таилось какое-то тягучее, трепетное нежность.

Сидевшая рядом с ним девушка как раз подняла голову, ее лицо слегка покраснело.

В объектив попали трое, и вторая институтская красавица, кажется, и вправду была влюблена в Шэнь Лэчжан — издали наблюдая за ним, она выглядела несколько потерянной.

Она опустила голову и принялась терев кончик пряди.

Чэнь Мо принялся читать комментарии под постом. Что тут скажешь, это же Наньда — парни и девушки наперебой признавались Шэнь Лэчжану в любви. Чэнь Мо читал с огромным удовольствием и даже оставил отзыв:

— А он и вправду мастер привлекать пчел и бабочек.

Шэнь Лэчжан действительно умел привлекать пчел и бабочек: он начал крутить романы еще в детском саду, и за свои восемнадцать лет успел повстречаться и с парнями, и с девушками — если всех сложить вместе, набралась бы целая футбольная команда.

У сценария Под названием «Слова любви» было всего одно краткое описание: «Слова, что он говорил мне, — самые прекрасные слова любви из всех, что я слышал».

Чувствуете ли вы здесь нотку униженного и преданного подлизы?

Именно так, перед нами типичная книжонка о блудном сыне, который вернулся на путь истинный ради мерзавца-негодяя.

Конечно, сейчас рассуждать об этом бесполезно: сюжет еще толком не начался. Хотя раньше Шэнь Лэчжан и заводил романы пачками, обычно они длились не больше двух дней, и до встречи с главным героем-получателем он даже ни с кем не держался за руки.

У Шэнь Лэчжана никогда не было недостатка в признаниях, но он сам еще не понимал, кто ему

нравится — парни или девушки. Настоящая ориентация проснулась в нем лишь после встречи с главным героем, и только тогда он пустился во все тяжкие.

Чэнь Мо до сих пор помнил до безумия глупую фразу из книги: как же там — пройдя сквозь тысячи парусов, он возвращается ко мне прежним.

Родные мои, тут просто зал покатылся со смеху.

Чэнь Мо пробыл в посте недолго, вышел и, сменив позу, продолжил листать ленту.

Система молча наблюдала за тем, как Чэнь Мо с одной стороны проклинает авторов кликбейтных заголовков, а с другой — сам же кликает по постам с самыми зажигательными названиями.

Так прошло время до самого заката.

Чэнь Мо погладил живот и причмокнул:

— Есть хочу.

Перед уходом он бросил взгляд на балкон: всё, что было выстирано днем, почти высохло. Немного успокоившись, он подумал, что вернувшийся Шэнь Лэчжан вряд ли станет придирааться.

В Наньда было шесть больших столовых.

Чэнь Мо направился в ту, что была ближе всех. По дороге он заметил, что кто-то постоянно на него пялится; поначалу он не понял в чем дело, но, дойдя до столовой, вспомнил, что забыл переодеть ту самую треснувшую футболку.

И без того дешевая вещь порвалась прямо у ворота.

Не знаю, знакомо ли вам это ощущение: стоит заглянуть в место, где собирается чересчур много модных людей, как тут же подхватываешь фобию хипстеров. Сейчас в столовой Чэнь Мо то и дело натыкался на красавцев и красавиц, одетых так, будто они собрались дефилировать по подиуму. На их фоне он выглядел настоящим деревенщиной:

— Брат Ци.

Система извинилась:

— Я не заметил.

Чэнь Мо чувствовал, что Система всегда относилась к своей работе очень ответственно, поэтому с любопытством спросил:

— Что с тобой?

Система думала над словами Чэнь Мо — «стоит лишь в любви закружиться, иль петь, иль тоской испиться» — и гадала, нравится ли Чэнь Мо Хэ Сю:

— Ничего.

Чэнь Мо протянул — «оу» — и продолжил идти вглубь зала. Подумать только, не возвращаться

же в общежитие переодеваться только из-за порванного ворота!

Деревенщина хоть и деревенщина, но уверенная в себе — у него вся одежда такого фасона!

Шэнь Лэчжан тоже добрался до столовой. Среди толпы он безошибочно вычленил шествовавшего с гордо поднятой головой Чэнь Мо, и его уголки губ дернулись.

Этот дурень и вправду рискнул заявиться в таком виде.

У Чэнь Мо было мало друзей, зато у Шэнь Лэчжана их хватало. Рядом с ним шли человек семь-восемь, парни и девушки — все из студсовета. Со своим ростом Шэнь Лэчжан выглядел среди обычных людей как журавль среди курей. Сунув руки в карманы, он небрежно бросил:

— Я заметил своего соседа по комнате.

— Я пойду.

Шэнь Лэчжан двигался широким, размашистым шагом. Он и впрямь был очень высоким. Миновав несколько групп людей, он подкрался к Чэнь Мо сзади и неожиданно произнес:

— Чэнь Мо.

Чэнь Мо стоял в очереди за едой и, заметив объявившегося Шэнь Лэчжана, оглянулся назад:

— Шэнь Лэчжан? — Он покосился себе за спину и вдруг понизил голос: — За мной вообще-то люди стоят. Даже если мы знакомы, лезть без очереди нельзя.

Шэнь Лэчжан:

— ...

Мать твою за ногу эту очередь.

Заметив мрачное выражение лица Шэнь Лэчжана, Чэнь Мо произнес:

— Даже если ты разозлишься, я всё равно не... — его голос постепенно затих, — не сдамся.

Шэнь Лэчжан как раз и был тем самым модником, который внушал Чэнь Мо такой ужас. Впрочем, на самом деле на нем было надето всего ничего: обычная майка поверх рубашки, а внизу — темно-серые прямые брюки.

Он снял рубашку и швырнул ее в Чэнь Мо:

— Надень.

Уж больно у того был склочный характер, да и над ним смеялись, а если он вернется в общежитие и заплачет, утешать его никто не станет.

На руках Шэнь Лэчжана виднелись следы тренировок, волосы были небрежно собраны в хвост, а плечи и шея выглядели потрясающе выигрышно.

У него были резкие надбровные дуги и тонкие-тонкие губы.

Чэнь Мо на мгновение замер, а затем послушно надел рубашку. Хи-хи, одежда красавчика и

пахнет приятно.

Шэнь Лэчжан немного подождал Чэнь Мо.

Тот набрал две порции еды.

Лишь увидев, что Чэнь Мо тащит два подноса, Шэнь Лэчжан почувствовал себя чуточку лучше:

— Разве ты не говорил, что лезть без очереди нельзя? Если покупаешь для меня, то уже можно?

У Чэнь Мо было бледное лицо, длинные ресницы, а пухлые щеки слегка подрагивали:

— ...Ты что, тоже будешь есть?

Шэнь Лэчжан:

— ?

Он переспросил Чэнь Мо:

— Ты купил две порции и среди них нет моей?

Чэнь Мо ответил с полнейшей уверенностью:

— Я же собираюсь съесть две порции сам.

Зря он, по-вашему, что ли, это мясо наедал?

Шэнь Лэчжан внезапно остановился. Приподняв подбородок, он усмехнулся:

— Малыш пухлик.

Он смеет называть его малыш пухлик! Да как он смеет! Нарваться на скандал захотел?! Чэнь Мо еще не успел набраться храбрости, как вдруг бросил взгляд на лицо Шэнь Лэчжана...
Мамочки, спасите!

Шэнь Лэчжан уставился на Чэнь Мо с лицом мрачным, как у призрака:

— Я даю тебе еще один шанс сформулировать мысль.

<http://bllate.org/book/21588/2224866>